

НОМИНАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТРОПОНИМИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь
mezenka1@yandex.ru

В докладе обозначены основные антропонимные тенденции начала XXI в., представлены результаты анализа особенностей именников Брестского, Витебского, Гродненского, Могилевского районов Беларуси, городов Минск, Витебск, Полоцк, Новополоцк, определены основные факторы, детерминирующие популярность/непопулярность набора имен, дана интерпретация генеральной тенденции в процессе сменяемости именовании в ядерном антропонимиконе.

Ключевые слова: антропонимия; антропонимикон; брэндинг; именная; имянаречение; номинативная деятельность; номинатор

NOMINATIVE ANTHROPONYMIC TRENDS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

A.M. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

The report outlines the main anthroponymic trends of the beginning of the 21st century, presents the results of an analysis of the characteristics of the names of Brest, Vitebsk, Grodno, Mogilev regions of Belarus, cities Minsk, Vitebsk, Polotsk, Novopolotsk, identifies the main factors determining the popularity / unpopularity of the set of names, gives an interpretation of the general tendency in the process of name change in the nuclear anthroponymicon.

Keywords: anthroponymy, anthroponymicon, branding, nominate, nominative activity, nominator

Начавшаяся на рубеже XX–XXI вв. глобализация привела к интегративным процессам, во многом определившим современные направления в мировой лингвистике и в частности антропонимике. В результате первые десятилетия XXI в. характеризуются повышенным интересом к региональной антропонимической проблематике и новым аспектам исследования антропонимических единиц. При этом отдельные вопросы, и в частности такие,

как факторы, детерминирующие популярность/непопулярность конкретного набора имен, интерпретация генеральной тенденции в процессе сменяемости именований в ядерном антропонимиконе от одного временного отрезка к другому, остаются не до конца выявленными. Обусловленная высоким индексом популярности форумов, посвященных вопросам имянаречения новорожденных, сохраняет актуальность и необходимость анализа номинативной деятельности говорящих и восприятия ее слушающими.

Цель исследования заключается в выявлении номинативных тенденций антропонимии начала XXI в.

Материалом исследования послужили личные имена новорожденных Брестского, Витебского, Гродненского, Могилевского районов Беларуси, городов Минск, Витебск, Полоцк, Новополоцк, выявленные в книгах записи актов гражданского состояния, хранящиеся в архивах органов ЗАГС Главного управления юстиции названных облисполкомов и горисполкомов, а также данных белорусских и российских сайтов (news.tut.by/culture/528890.html; <https://www.sb.by/articles/pyatnadsatsiletnyaya-belorusskayapianistka-vyigrala-mezhdunarodnyy-konkurs-imeni-marii-yudinoy-v-sa.html?f>; onomastika.ru; <http://deti.mail.ru>; <https://ria.ru/20190611/1555468499.html?in=t>; <http://v-kurier.ru/novosti/ upravlenie-zags-voronezhskoj-oblasti-nazvalo-> и др.).

В результате анализа актовых записей с 2010 по 2019 г. были произведены статистические подсчеты, характеризующие состав и динамику современных белорусских именников.

Личные имена жителей диаметрально расположенных областей Беларуси – Брестской, Гродненской и Витебской, Могилевской – в исследуемый период разнообразны как в качественном, так и в количественном аспектах.

Изучение особенностей региональной распространенности личных имен по традиции проводится с опорой на количественно-качественный метод В.Д. Бондалетова [Бондалетов 1983], предусматривающий деление антропонимов по фреквентативным группам с учетом среднего коэффициента одноименности (СКО),

подсчитываемого путем деления числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза.

Сформированная 126 наименованиями, которые были использованы для наречения 1248 новорожденных мальчиков, мужская антропонимия Брестского района в последнем пятилетии отличалась достаточным разнообразием (СКО = 9,9). Ядро антропонимикона составляло пять имен, частотность которых приближается к указанному показателю СКО: *Артём, Иван, Матвей, Михаил, Максим*.

В близком по СКО мужском именнике Могилевского района (92 именованья использованы для наречения 984 новорожденных) находим имена: *Матвей, Артём, Максим, Александр, Иван*.

Несмотря на то, что СКО мужского антропонимикона Гродненского района в два раза ниже предыдущих (181 имя использовалось для наречения 3876 мальчиков), пятёрку самых употребительных составили имена *Артём, Александр, Максим, Никита, Владислав*. Следующая пятерка включила имена *Матвей, Алексей, Дмитрий, Даниил, Кирилл*.

В Витебском же районе, где в это же время родилось 905 мальчиков, зарегистрировано 92 имени. Превышает СКО, равный 9,8, только одно имя – *Артём* – самое востребованное имя для мальчиков не только в сельской местности, но и в белорусских городах в последние пять лет. Следуют за ним имена *Иван/Никита, Максим, Александр/Владислав*.

Та же тенденция – возрастание интереса родителей к христианской традиции номинации – наблюдается и в развитии женского именника изучаемого периода. Сопоставление динамики пяти самых частотных имен новорожденных девочек Витебского (*София/Софья, Дарья, Анастасия, Милана, Ксения*) и Брестского (*София, Анна, Анастасия, Мария, Дарья*) районов подтверждает данный вывод. На срезе первых двух десятилетий пятёрки лидирующих имен в двух районах совпадают по трем единицам (*София, Дарья, Анастасия*). Перекликается с ними и первая пятерка именника Гродненского (*Анастасия, Дарья,*

Виктория, Полина, Ксения) и Могилевского (*Дарья, Софья, Анастасия, Ксения, Полина*) районов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что начавший возрождаться еще в 1984 г. интерес к ранее редким календарным именованиям сохраняется и в первых десятилетиях XXI в., характеризующиеся постепенным усилением позиций церкви в жизни современного общества.

Данная антропонимная тенденция соседствует с другой – уменьшением разницы между сельским и городским именниками. Так, достаточно соотнести приведенный сельский именник с антропонимикой города Витебска за этот же период: по данным отдела ЗАГСа Витебского горисполкома, самое распространенное мужское имя – *Артём*. «На втором месте оказалось имя *Максим*. Тройку лидеров замыкает *Александр*. Далее идут мужские имена *Матвей, Егор, Даниил, Тимур, Кирилл, Никита* и *Роман*. Самым любимым женским именем в витебских семьях стало *Анна*. На втором месте – *Ксения*, на третьем – *Алиса*. В десятку также попали *Арина, Дарья, София, Варвара, Ева, Анастасия, Виктория*» [Когда фантазия ... : эл. ресурс].

Достаточно заметна в начале XXI в. и такая тенденция, как направленность сельского и городского именников на максимальное расширение своих границ. Процесс имянаречения, регламентируемый в настоящее время преимущественно соображениями этики и эстетики, из всех функций имени актуализировал прежде всего «агрессивную» выделительную, находящую репрезентацию, во-первых, в расширенном использовании мужских имен для наречения девочек (ср. имена девочек, родившихся в Брестском районе в 2015–2019 гг. : *Александра, Алеся, Альбина, Амина, Анастасия, Анисия, Антонина, Аполлинурия, Ариана, Валентина, Валерия, Виктория, Виталина, Виталия, Влада, Владислава, Дана, Дария, Доминика, Евгения, Иванна, Илария, Илиана, Каролина, Кассия, Кира, Лаура* (от мужского *Лавр*), *Милана, Милена, Мирослава, Николь, Павлина, Полина* (от *Павлина* ← *Павлин*), *Рената, Руфина, Сабина, Селин* (ср. муж. *Селин*), *Серафима, Станислава, Стефания, Ульяна, Эльмира* (из зап. *Эльмира*: арабск.

Эмира/Амира, женское к мужскому *Эмир* ‘правитель, повелитель’ [Суперанская 1998: 443]), *Эмилия*, *Эрика*, *Юлиана*, *Юлия*, *Яна*, *Ярослава*), – т. е. 48 единиц, что составляет 29,4 %. Иными словами, почти треть использованного именика составляют производные от мужских). Во-вторых, в пополнении антропонимикона неадаптированными иноязычными именами типа *Аврора*, *Адель*, *Айлин*, *Анита*, *Ария*, *Ариела*, *Вирсавия*, *Гермиона*, *Есения*, *Злата*, *Ибодатхон*, *Иоланта*, *Лолита*, *Микаэлла*, *Неонила*, *Оливия*, *Радана*, *Роксана*, *Севиля* (в Брестском районе), *Арьян*, *Асуанна*, *Ах-лам*, *Версалия*, *Глория* (в Минске), *Аида*, *Акрам*, *Бенита*, *Манижа*, *Овик* (в Полоцке) и др., еще раз свидетельствующими о желании родителей выделить своего ребенка. Так, минчане, кстати лингвисты, выпускники Минского государственного лингвистического университета, дали своей дочери имя *Айрис*, а сыновьям – *Ансельм* и *Флористан*. Ответ на вопрос, обращенный к Айрис, 15-летней белорусской пианистке, победительнице Международного конкурса имени Марии Юдиной в Санкт-Петербурге 2019 г., откуда у нее такое интересное имя, демонстрирует, что основным фактором, оказавшим влияние на процесс имянаращения, был эстетический: «Папа с мамой придумали, им понравилось звучание. Плюс цветок ирис очень красивый» [15-летняя белорусская пианистка ... : эл. ресурс].

Использование в именике белорусов неадаптированных иноязычных наименований – яркий пример проявления тенденции к номинативному подражанию.

Отметим еще одну – «модную» – тенденцию. В связи с тем, что в наше время заключается много брачных союзов с иностранцами (по данным агентства «Минск-Новости», в 2013 г. в Минске были зарегистрированы 5446 браков, из них 112 – с представителями других государств – России, Украины, Литвы, Молдовы, Сирии, Чехии, США, Нидерландов, Ливана.), у белорусов входит в моду называть своих детей двойными именами. Так, в антропонимиконе жителей столицы в последние семь лет зарегистрированы следующие двойные имена: *Каталина-Ойинкансола*, *Йоман-Десимир*, *Ляля-Виктория*... [У минчан ... : эл. ресурс].

Есть они также и в именнике Брестского района – *Анна-Луиза*, *Анна – Ламия*, г. Полоцка – *Ева Джессика*, *Ким Манало*, *Тайлер Кристиан*, г. Новополоцка – *Эдвард Николай*, *Нея Маргарида*, *Мария-Эсфирь* и др.

Вероятно, особым случаем проявления антропонимной моды, способной превратиться в тенденцию, можно рассматривать употребление в качестве официальной формы имени деминутивов (*Слави* ← *Слава* ← *Вячеслав* – Витебский р-н) и гипокористик, причем как имен, имеющих сокращенную форму основы (например, *Ася* ← *Анастасия* или *Анна* (Полоцк), *Велина* ← *Эвелина*, *Данила* ← *Даниил* – Брестский р-н, *Лика* ← *Анжелика* – Бешенковичский р-н, *Лина* ← сокращение от *Лига наций* или от *Капитолина*, *Каролина*, *Магдалина* (Полоцкий р-н), *Мила* ← *Людмила* или *Эмилия*, *Эва* ← *Эвелина* – Витебский р-н), так и одну полную основу вместо двусосновной формы (*Влад* ← *Владислав*, *Рита* ← *Маргарита*).

Нельзя не отметить, что современные белорусские номинативные практики продолжают ориентироваться на собственные историко-христианские традиции, игравшие важную роль в именнаяречении середины XX в., что находит выражение в использовании этнически адаптированных форм: *Алеся* ← *Александра*, *Александрина*, *Астася*, *Ян* ← *Иван* ← *Иоанн*.

Наконец, характеристика антропонимной ситуации начала XXI в. была бы неполной без указания на активизирующуюся погоню номинаторов за оригинальными именами, формирующими антропонимную периферию. Именно этому процессу обязано расширение белорусского антропонимикона за счет имен *Неизвестная*, *Жасмина* (Витебский р-н), *Дамир* (из сокращ. *Да здравствует мир* [Суперанская 1998: 163]), *Данимир*, *Калерия*, *Ярина* (Новополоцк) и др.

Таким образом, активизация выделительной функции имени, вызванная повышенным вниманием языкового коллектива к номинативным ресурсам антропонимной периферии, или брендинг, представляет собой одну из основных тенденций в развитии белорусского антропонимикона начала XXI в. Будучи

следствием распространения идеи эмансипации на номинативную сферу в условиях формирования новой гендерной политики, специфика именословной системы первых двух десятилетий заключается в расширенном использовании мужских имен для наречения девочек, в активном применении неадаптированных иноязычных именовании.

Вызванные влиянием глобализационного фактора на выбор имени, перераспределением социальных ролей, распространением идеи гендерного равенства, численным сокращением нуклеарных семей, эти процессы демонстрируют реализацию тенденции к феминизации антропонимосферы, к номинативному подражанию. При этом поиск прямых причинно-следственных связей между характером социальных трансформаций и эволюцией антропонимии несостоятелен и может привести к искаженному восприятию последней.

Литература и источники

Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 21201 «Рус.яз. и лит.». Москва: Просвещение, 1983. 224 с.

Когда фантазия родителей удивляет! Редкие имена в Витебске и в стране. URL: http://www.nashvitebsk.by/child/samyie-populyarnyie-i-redkieimena/?fbclid=IwAR3OEUZyh0lZF4boLL3P6HTQiAyJYtXe8UtpDKDlQuWbIshv_fPLM50YjaY (дата обращения: 13.02.2019).

15-летняя белорусская пианистка выиграла Международный конкурс имени Марии Юдиной в Санкт-Петербурге. URL: <https://www.sb.by/articles/pyatnadtsatiletnyaya-belorusskaya-pianistka-vyigralamezhdunarodnyy-konkurs-imeni-marii-yudinoj-v-sa.html?f> (дата обращения: 16.01.2020).

Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. Москва: АСТ, 1998. 528 с.

У минчан входит в моду называть своих детей двойными именами. URL: minsknews.by (дата обращения: 27.01.2014).